

На первых ролях

О моде на театр и театре моды

Алена Исаева |

Костюмы
ПЕТЕРБУРГСКОГО
ДИЗАЙНЕРА
ЛИЛИИ КИСЕЛЕНКО
ДЛЯ БАЛЕТА-АЛЛЕГОРИИ
«СОЮЗ ВЕТРА
И МОРЕ»
В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО
ФЕСТИВАЛЯ
EARLYMUSIC

АНДРЕЙ ЧИСТЯКОВ

Костюмы ПЕТЕРБУРГСКОГО
ДИЗАЙНЕРА ЛИЛИИ КИСЕЛЕНКО
ДЛЯ БАЛЕТА-АЛЛЕГОРИИ
«СОЮЗ ВЕТРА И МОРЕ»
В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО
ФЕСТИВАЛЯ EARLYMUSIC

АНДРЕЙ ЧИСТЯКОВ

ТО, ЧТО МОДНЫЕ

дизайнеры время от времени изменяют рет-а-портер с кино или театром, — история известная и не новая. Любой, кто хоть чуть-чуть интересуется модой, с ходу вспомнит Юбера де Живанши с его маленьким черным платьем для Одри Хепберн — Холли Голайтли в «Завтраке у Тиффани» и Ива Сен-Лорана, который придумал для Катрин Денев — Северины в «Дневной красавице» знаменитое притворно-скромное платье с белым воротничком и манжетами.

Только ленивый модный журналист не писал о дуэте Ричарда Гира и Джорджо Армани в «Американском жиголо», принесшем обоим славу и деньги, об «инопланетном» костюме Жан-Поля Готье для Миллы Йовович в «Пятом элементе» и о платьях Prada для свежего «Великого Гэтсби».

Напомним еще о глухом черном платье Guy Laroche с умопомрачительным вырезом на спине, которое было на Мирей Дарк в «Блондине в черном ботинке», и о металлическом платье Paco Rabanne, которое засветилось в 1967 году в культовых «Искателях приключений» Робера Энрико. Желющие могут этот список легко продолжить.

В театре у модных дизайнеров обычно гораздо больше свободы, но шумихи

гораздо меньше, чем при работе в кино. История любви театра и моды началась больше ста лет назад с дягилевских «Русских сезонов». Как ни странно (а может быть, как раз закономерно), но поначалу театр стал влиять на моду, а не наоборот. В 1910 году специально для Иды Рубинштейн был поставлен балет «Шехеразада» с экзотическими декорациями и костюмами Льва Бакста. Совершенно неожиданно даже для самого Дягилева «Шехеразада» стала главным событием сезона и вызвала сумасшедший интерес к Востоку. Париж охватила настоящая «восточная лихорадка»: светские дамы нарядились в платья а-ля Ориент, шаровары, халаты и цветные тюрбаны. В тот год Бакст писал жене: «Слыхали ли ты про Poiret — портного?.. На днях он мне предложил 12 тысяч франков за 12 рисунков модных туалетов. Художники мне отсоветывают соединять свое имя с его, боятся, что я буду „declassé“. Но будет чудно, если Петербург через 2 года (раньше не докажется) будет носить мои фасоны!» В итоге Бакст не только согласился, но и стал делать эскизы костюмов для Maison Paquin, шляп — для Camille Roger и обуви — для Hellstern. А еще рисунки для тканей по заказу американского промышленника Артура Селига, которые пользовались в Америке невероятным успехом. С тех пор заметных случаев увлечения театрального художника модой не наблюдалось, но влияние Бакста оказалось таким мощным, что до сих пор продолжает сказываться